

УДК 342.7:007

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ИНФОРМАЦИОННЫХ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА

Виталий ВИТИВ,

аспирант кафедры международного права и сравнительного правоведения
Национального университета биоресурсов и природопользования Украины

Аннотация

В работе исследуются отдельные аспекты правовой природы информационных прав человека и их соотношение. В работе определены информационные права и свободы в качестве группы прав человека, состоящей из основных неотъемлемых прав. Определена цель получения и обеспечения возможности сбора, хранения, создания, уничтожения информации и вспомогательных прав, основной задачей которых является информация сама по себе, но без информации как объекта этих прав невозможно удовлетворение основных потребностей человека.

Ключевые слова: информационные права, информация, информационные правоотношения, право на информацию, способы распространения информации, получение информации.

THE LEGAL NATURE OF INFORMATION RIGHTS AND HUMAN FREEDOMS

Vitaliy VITIV,

Post-Graduate Student of the Department of International Law and Comparative Law
of the National University of Life and Environmental Sciences of Ukraine

Summary

The paper explores specific aspects of the legal nature of information rights as human rights. The correlation between information rights and the right to information, freedom of expression and access to information is considered. Information rights and freedoms as a group of human rights, consisting of basic, inalienable rights, the purpose of which is to obtain or ensure the possibility of collecting, storing, creating, removing of information and subsidiary rights, the main task of which is information itself were identified. Without information as an object of these rights, it is impossible to satisfy basic human needs.

Key words: information rights, information, information legal relations, right to information, ways of disseminating information, obtaining information.

Постановка проблемы. Революционные достижения информационно-коммуникационных технологий обусловили их проникновение во все сферы жизни человека, общества и государства.

Состояние исследования. Информационные права стали предметом исследования ученых как общая категория, так и в качестве отдельных прав. Несмотря на относительно небольшой период развития информационного права как науки, среди исследователей не заканчиваются дискуссии относительно правовой природы отдельных информационных прав, а следовательно, и правовой природы информационных прав в целом.

Среди отечественных ученых следует выделить А.И. Аристову, Н.В. Монахова, В.А. Липкана, В.В. Гайтана, И.Л. Видел, К.И. Белякова, В.М. Брижко, А.А. Гаврилова, В.А. Копылова, Б.А. Кормича, Т.А. Костецкого, А.И. Марущака и др.

Целью и задачей статьи является обзор информационных прав и правомо-

чий для их реализации, подготовленный в процессе исследования правовой природы информационных прав человека.

Изложение основного материала. Методологическую основу исследования составит совокупность современных методов научного познания, применение которых основывается на диалектике, системном подходе.

Широкое использование информационно-телекоммуникационных технологий для передачи информации в любых сферах человеческих отношений стало причиной возникновения информационных правоотношений.

Под информационными правоотношениями понимаются общественные отношения, регулируемые нормами права и возникающие, развивающиеся и прекращающие свое действие в информационном пространстве между субъектами права, наделенными информационными правами и обязанностями [1, с. 158].

Развитие концепций информационных прав и обязанностей связано с

современной концепцией института свободы информации и права об охране частной жизни.

Началом формирования информационных прав стала Всемирная декларация прав человека 1948 г., в которой впервые закрепилось понятие «свобода информации» [2]. Ст. ст. 18, 19 Международного пакта о гражданских и политических правах свобода информации определяется как право каждого на свободу мысли, совести и религии [3]. Это право включает в себя свободу иметь или принимать, исповедовать свою религию и убеждения.

В приведенных определениях на первое место поставлена свобода информации, основным предметом которой является возможность ею распоряжаться, придерживаться и свободно выражать свои взгляды.

Употребление термина «информационные права» впервые было обосновано Н.В. Монаховым в 1983 г. Под информационными правами исследователь понимал права на получение

информации, ее охрану и обязанности, связанные с использованием данной информации. По мнению автора, целью конкретизации информационных прав в Конституции было закрепление общих обязанностей органов государственной власти, субъектов экономической системы информировать граждан об основных направлениях своей деятельности [4, с. 90].

Один из разработчиков национального информационного законодательства А.И. Марущак пришел к выводу, что информационные права человека – это гарантированные государством возможности удовлетворять его потребности в получении, использовании, распространении, охране и защите необходимого для жизнедеятельности объема информации [5, с. 23]. К информационным правам автор относит право на информацию, право на тайну, право на опровержение недостоверной информации, обращения персональных данных, право на общественно необходимую информацию [4, с. 22].

Структурно А.И. Марущак объединил в составе права на информацию свободу слова и убеждений, свободу обмена информацией.

Из последующих работ автора можно сделать вывод о том, что концепция информационных прав А.И. Марущака построена вокруг права на информацию, основу которого составляет право на доступ (получение) информации.

Аналогичный взгляд на информационные права высказал К.Р. Калужный [5, с. 58]. Однако в своей работе «Юридическая природа субъективного права на информацию» так определил «право на информацию»: любые конкретные активные действия по вступлению в информационное взаимодействие между государством и обществом, обусловленное необходимостью активной социальной позиции субъекта [7, с. 46].

Следует заметить, что обобщение понятия права на информацию, предложенное К.Р. Калужным, фактически повторяет его определения информационных прав, чем вызывает дискуссию относительно их соотношения.

Предложенный выше подход как таковой критикуется В.В. Адриановой, которая отождествляет все права, связанные с информацией, несмотря на то, что они представляют собой раз-

личные научные категории и имеют соотношение целого и части [8].

Критиковали широкий подход к определению содержания права на информацию и П.П. Войтович [9], В.С. Хижняк и Б.М. Гоголь.

Существенное замечание относительно природы права на информацию в международном признании сделал С.В. Хижняк: «Ни в ст. 19 Всеобщей декларации прав человека 1948 г., ни в ст. 10 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. право на информацию еще не считалось самостоятельным. Предполагалось, что оно является элементом свободы слова» [10].

В.А. Липкан, Ю.Е. Максименко отмечают нетождественность содержания понятий «информационные права» и «права на информацию». По мнению авторов, они соотносятся между собой по схеме общее – частное, то есть информационные права значительно шире прав на информацию, а именно: права собирать, хранить, использовать и распространять информацию, ведь первое охватывает и право на свободу мысли и слова [11].

Учитывая цель нашего исследования, необходимо подчеркнуть, что право на информацию как составная часть свободы слова содержательно состоит из правомочий по сбору, хранению, распространению и обработке информации.

Еще одной проблемой исследования информационных прав и широкого подхода к определению права на информацию являются подходы, согласно которым право на информацию поглощает другое право – право на доступ к информации.

По мнению К.Р. Калужного, природа права на информацию способствует осуществлению общественного контроля деятельности субъекта власти, преодолению политического отчуждения граждан, повышает влияние общественного мнения на процесс принятия стратегических государственных решений [7, с. 46].

Подчеркивая различия «права на информацию» и «права на доступ к информации (публичной)», О.В. Нестеренко подчеркивает, что разница между этими правами проявляется в том, что свобода информации требует невмешательства в ее осуществление, а право

на доступ к информации является отражением прямого сотрудничества между государством и гражданином [12, с. 98].

В решении Высокой палаты Европейского суда по правам человека (далее – ЕСПЧ) по делу «Венгерский Хельсинкский комитет против Венгрии» (Заявление № 18030/11) от 8 ноября 2016 г. относительно толкования ст. 10 Конвенции суд подчеркнул, что «право на свободу получения информации в основном запрещает правительству ограничивать человека в получении информации, которую другие хотят или могут хотеть передать ему». Кроме того, «право получать информацию нельзя толковать как навязывание государству положительного обязательства по сбору и распространению информации по собственной инициативе» [13].

Вместе с тем в решении Европейского суда по правам человека «Венгерский Хельсинкский комитет против Венгрии» судьи подчеркивают эволюцию в пользу признания при определенных условиях права на свободу информации как неотъемлемого элемента свободы получать и распространять информацию, предусмотренной ст. 10 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – ЕКПЧ) («Tarsasag a Szabadsagjogokert» против Венгрии» № 37374/05 от 2009 г.).

Обосновывая свое решение, ЕСПЧ исходил не только из европейской прецедентной практики, но и из общих принципов международного права и практики региональных институтов по защите прав человека. В решении приводятся важные выводы Межамериканского суда по правам человека (дело Клод рейсы и др. против Чили) и Африканской комиссии по правам человека и народов, в которых право на свободу мысли включает защиту доступа к государственной информации и является естественным неотъемлемым правом [13].

Существенным для правовой природы всех информационных прав является подход ЕСПЧ к решению вопроса об обстоятельствах, при которых нарушения права на доступ к информации является нарушением права на свободу выражения. По мнению суда, такие обстоятельства должны соответствовать

следующим критериям: цель запроса информации должна быть связана с последующим распространением этой информации (общественные дискуссии, исследования и т.д.); соблюдение субъектом обращения доброй воли для обеспечения точной и достоверной информации в соответствии с журналистской этикой, независимо от того, является ли он журналистом. Для того чтобы выяснить, относится ли публикация к темам общего значения, необходимо оценить публикацию в целом с учетом её контекста (Кудерк и компания *Nachette Filpacchi Associés* против Франции [GC], №. 40454/07, §§ 97–103, Европейская конвенция о защите прав человека 2015 г. (выдержки) с последующими ссылками). Роли заявителя в информационном пространстве в прецедентной работе ЕСПЧ традиционно придавалось особое значение. В роли заявителя может выступать не только журналист, а, принимая во внимание развитие информационных технологий, им может быть любое лицо, которое действует как «сторожевой пес демократии» с целью информирования общественности. Это означает, что право на доступ к информации должно распространяться на академических исследователей, авторов литературы по вопросам, представляющим общественный интерес; последним критерием ЕСПЧ определил «готовность и доступность» информации, которая не допускает возложения на государство непредвиденных действий по сбору информации.

Практика Европейского суда по правам человека по интерпретации прав и свобод подтверждает значительный вес создания иерархии из отдельных составляющих комплекса прав человека. Подход, выраженный ЕСПЧ, позволяет выполнять разграничения права на доступ к информации как право на публичную информацию и общее право на информацию, не допуская необоснованного сужения основных прав введением новых дефиниций.

Примером такого сужения служит проект Закона Украины «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Украины относительно обеспечения информационной безопасности Украины» (№ 6688), которым вводится новый термин «технологический терроризм», охватывающий лю-

бую дискуссию относительно действий органов государственной власти в сети интернет [14]. Именно из-за таких подходов дальнейшее развитие информационной безопасности может идти в разрез с правами человека.

Причисление целой группы информационных прав исключительно к публично-правовой категории «права на информацию», которая регулируется доктриной информационной политики, создает условия для трактовки фундаментального права исключительно на усмотрение национального законодателя или даже отдельных должностных лиц.

Таким образом, информационные права включают свободу на выражение мнения, мировоззрения, вероисповедания, право на доступ к информации (право на информацию).

Ранее Африканской комиссией по защите прав человека и народов право на информацию было отнесено к неотъемлемым естественным правам человека [13]. Этот вывод поддержал украинский ученый С.В. Петров, по мнению которого, право на информацию, с точки зрения естественного права, – это система неписаных, вытекающих из самой биологической сущности человека, его жизнедеятельности существующих правил поведения в информационной сфере [15, с. 3].

Таким образом, информационные права и свободы состоят не только из нормативно определенных правил, но и из многочисленных обычаев, возникающих в системах обращения информации в процессе взаимодействия лиц, и являются проявлением биологической социальной природы поведения человека.

Исследуя информационные права как целостное явление, Я.М. Собкив пришел к выводу, что эта группа прав познается сквозь призму системных свойств и находит свое проявление в наличии прав и свобод информационного характера в различных сферах жизнедеятельности общества. Поэтому актуально говорить об информационных правах и свободах гражданина в экологической, экономической, политической и других сферах [16]. Указанная дифференциация отдельных прав служит подтверждением структурированности информационных прав и необходимости исследования правовой

природы каждого информационного права отдельно и в совокупности с другими.

Исследуя информационные права, Я.М. Собкив выделил из национального законодательства следующие: право на свободное развитие своей личности (ст. 23); право на уважение достоинства (ст. 28); право на невмешательство в личную и семейную жизнь (ст. 32); право на свободу мировоззрения (ст. 35); право на свободу объединения (ст. 36); право принимать участие в управлении государственными делами, избирательные права (ст. 38); право на собрания, демонстрации, митинги (ст. 39); право на обращение в органы власти, местного самоуправления (ст. 40); право на свободу литературного, художественного, научного творчества (ст. 54); право знать свои права и обязанности (ст. 57) и др. [16].

С целью реализации указанных прав некоторые правомочия информационных прав сформулированы в виде отдельных прав в различных нормативно-правовых документах.

Например, ст. 10 Закона Украины «О доступе к публичной информации» содержит перечень информационных прав личности в отношениях с государством или другими лицами, которые квалифицируются как распорядители информации. Ч. 2 приведенной нами статьи перечисляет обязанности распорядителей информации: 1) предоставлять ее беспрепятственно и бесплатно по требованию лиц, которых она касается, кроме случаев, предусмотренных законом; 2) использовать ее только в целях и способом, определенных законом; 3) принимать меры по предотвращению несанкционированного доступа к ней других лиц; 4) исправлять неточную и устаревшую информацию о личности самостоятельно или по требованию лиц, которых она касается [17].

Кроме того, естественными для информационных прав являются ограничения объема информации о лице, которая собирается, хранится и используется распорядителями информации. Такого рода информация должна быть максимально ограниченной и использоваться только с целью и способом, определенными законом.

В ходе рассмотрения Европейским судом по правам человека заявления

по делу Gillberg v. Sweden, 2012 г. (заявление № 41723/06) принято решение от 3 апреля 2012 г. о том, что вся информация (в указанном случае речь шла о медицинских данных, способах лечения психиатрических заболеваний определенных пациентов) является публичной информацией и подлежит раскрытию [18].

Отнесение к публичной информации сведений, составляющих врачебную тайну, подчеркивает целесообразность внедрения обязательной, где персонификации сведений из таких баз данных.

Деперсонификация занимает значительное место в научных исследованиях украинского правоведа П.М. Сухорольского, которым обосновывается наличие «права на забвение» [19], «права на анонимность» и другие [20]. Автор сделал вывод о явной недостаточности их для обеспечения анонимности. Учёный считает: «Информационные системы и программное обеспечение должны быть сконфигурированы для минимизации использования персональных или идентификационных данных, так чтобы исключить их обработку, если цели в конкретном случае можно достичь, используя анонимные данные, либо через соответствующие меры, позволяющие идентифицировать субъекта данных только в случае необходимости» [19, с. 46].

Право на забвение фактически закреплено в ч. 8 ст. 6 «О защите персональных данных»: «Хранение информации о лице не должно длиться дольше, чем это необходимо для достижения цели, ради которой эта информация собиралась» и лицо вправе предъявлять мотивированное требование по изменению или уничтожению своих персональных данных. Однако этим законом не предусмотрена возможность предъявления требования об уничтожении персональных данных в связи с отсутствием дальнейшего использования услуг распорядителя, которым они обрабатываются [21].

Приведенные выше положения обеспечивают автономность личности в процессе ее информационной деятельности. П.М. Сухорольский обосновывал, что автономия человеческой деятельности нашла место лишь в свободном от государственного регулирования Интернет-пространстве и стала

основой формирования особых «информационных прав» [20, с. 46].

Самоорганизация как результат автономии в информационном пространстве возникает спонтанно и везде, не только в Интернете (радио, телевидение).

Таким образом, автономия информационных прав человека заключается в обеспечении возможности самостоятельного поиска направлений развития человека путем использования информационно-коммуникационных устройств и взаимодействия с другими субъектами, аккумуляции информации.

По нашему мнению, дальнейшее развитие информационных прав будет происходить в развитии толкования «способов» получения информации и обеспечения невмешательства в «поток информации», что было сделано в Декларации Эриче, определяющей принципы развития киберпространства, среди которых обязанность государств мира работать вместе для формулировки совместного кодекса поведения в киберпространстве и создания всемирной правовой инфраструктуры [22].

Подходы международных организаций и исследователей позволяют сформулировать ядро информационных прав в виде гарантий информационной автономии личности как индивида, части глобального информационного пространства.

Выводы. Итак, информационные права и свободы – это группа прав человека, состоящая из основных, неотъемлемых прав, целью которых является получение или обеспечение возможности сбора, хранения, создания, уничтожения информации и вспомогательных прав, основной задачей которых является информация сама по себе, но без информации как объекта этих прав невозможно удовлетворение основных потребностей человека.

По своей природе информационные права охватывают свободу информации; право на информацию; право на доступ к информации; право на доступ к общественной важной информации; право на правовую информацию; право на свободу мысли, вероисповедания и право отказаться от исповедания и участия в любых религиозных культах; право на защиту персональных данных и любой информации, касающейся

частной жизни; право на уничтожение персональных данных в системе.

Правовая природа информационных прав выражается в их комплексном характере и объединении вокруг свободы информации и права на приватность основных прав и свобод в сфере оборота информации с целью обеспечения развития и жизнедеятельности индивида.

Реализация информационных прав может осуществляться любым доступным лицу способом, позволяющим ему собирать, хранить, создавать, распространять информацию любым способом, запрещая собирать информацию о себе и обязывая лицо удалить ее как таковую.

Информационные права и свободы человека как часть правовой системы требуют новых исследований каждого информационного права отдельно и их соотношения в свете постоянного развития информационных отношений.

Список использованной литературы:

1. Яременко О.І. Інформаційні відносини як предмет правового регулювання : теоретичний аспект / О.І. Яременко // Вісник Хмельницького інституту регіонального управління та права. – 2004. – № 1–2.
2. Загальна декларація прав людини від 10 грудня 1948 р. [Електронний ресурс]. – Режим доступу : http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/995_015
3. Міжнародний пакт про громадянські та політичні права від 16 грудня 1966 р. [Електронний ресурс]. – Режим доступу : http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/995_043
4. Монахов В.Н. Государственно-правовые вопросы информационного обслуживания граждан Союза Советских Социалистических Республик (конституционный аспект) : дис. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.02 «Государственное право и управление; советское строительство; административное право; финансовое право» / В.Н. Монахов; Всесоюзный научно-исследовательский институт советского законодательства. – М., 1983. – 226 с.
5. Марущак А. І. Визначення поняття «інформаційні права людини» / А.І. Марущак // Інформація і право. – 2011. – № 2. – С. 21–26.

6. Калюжний К.Р. Сутність інформаційних прав людини в науці інформаційного права / К.Р. Калюжний // Юридичний вісник. Повітряне і космічне право. – 2012. – № 4. – С. 55–58.

7. Калюжний К.Р. Юридична природа суб'єктивного права на інформацію К.Р. Калюжний // Юридичний вісник. Повітряне і космічне право. – 2015. – № 3. – С. 42–46.

8. Адрианова В.В. Конституционно-правовые основы реализации информационных прав человека в России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.02 «Конституционное право; муниципальное право» / В.В. Адрианова ; Московский гуманитарный университет. – М., 2007 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.mosgu.ru/nauchnaya/publications/2007/abstract/Adrianova_VV/

9. Войтович П.П. Інформаційні права людини в міжнародному праві та в законодавстві України / П.П. Войтович // Вісник Запорізького національного університету. Юридичні науки : зб. наук. пр. – Запоріжжя : Запорізький національний університет, 2012. – № 2 (ч. 2). – С. 61–66.

10. Хижняк В.С. Влияние европейских стандартов на развитие законодательства современных государств о праве человека на информацию / В.С. Хижняк // Доступ граждан к правовой информации : материалы международных круглых столов. – СПб, 1999.

11. Ліпкан В.А. Інформаційні права і свободи людини та громадянина / В.А. Ліпкан, Ю.Є. Максименко // Підприємництво, господарство і право : науково-практичний господарсько-правовий журнал. – 2011. – № 9. – С. 64–68.

12. Нестеренко О.В. Інформація в Україні: право на доступ / О.В. Нестеренко. – Х. : Акта, 2012. – 306 с.

13. Переклад рішення ЄСПЛ у справі *Magyar Helsinki Bizottság v. Hungary* [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <https://dostup.pravda.com.ua/digest/publications/tsedempereklav-rishennia-yespl-iz-dostupu-do-informatsii-tekst>

14. Проект Закону «Про внесення змін до деяких законодавчих актів України щодо протидії загрозам національній безпеці в інформаційній сфері» [Електронний ресурс]. – Режим

доступу : http://w1.c1.rada.gov.ua/pls/zweb2/webproc4_1?pf3511=62236

15. Петров С.В. Адміністративно-правове забезпечення реалізації права громадян на інформацію : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.07 «Адміністративне право і процес; фінансове право; інформаційне право» / С.В. Петров ; Запорізький національний університет. – Запоріжжя, 2013. – 17 с.

16. Собків Я.М. Класифікація інформаційних прав і свобод людини та громадянина / Я.М. Собків [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://goal-int.org/klasifikaciya-informacijnix-prav-i-svobodlyudini-ta-gromadyanina/>

17. Закон України «Про доступ до публічної інформації» № 2939–VI від 13 січня 2011 р. [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://zakon.rada.gov.ua/laws/show/2939-17>

18. Рішення ЄСПЛ в справі *Gillberg v. Sweden*, 2012 (№ 41723/06) від 3 квітня 2012 р. [Електронний ресурс] – Режим доступу : <https://strasbourgobservers.com/2010/11/22/european-court-of-human-rights-gillberg-v-sweden/>

19. Сухорольський П.М. Право на анонімність як суттєвий елемент прав людини / П.М. Сухорольський // Правова інформатика. – 2013. – № 1. – С. 39–48 [Електронний ресурс]. – Режим доступу : http://nbuv.gov.ua/UJRN/Pinform_2013_1_8

20. Сухорольський П.М. Проблеми забезпечення та розвитку прав людини в умовах інформаційного суспільства / П.М. Сухорольський // Український часопис міжнародного права. – 2013. – № 1. – С. 18–23.

21. Закон України «Про охорону персональних даних» № 2297–VI від 1 червня 2010 р. [Електронний ресурс]. – Режим доступу : zakon.rada.gov.ua/laws/show/2297-17

22. Декларация Эриче по принципам киберстабильности и кибермира была создана Постоянной группой по мониторингу Всемирной федерации ученых (WFS) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://cyberpeace.org.ua/files/i_20.pdf

23. Ладиченко В.В. Правова автономія особи – неодмінна умова самореалізації індивіда в громадянському суспільстві / В.В. Ладиченко // Часопис Київського університету права. – 2006. – № 4. – С. 10–15.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Витив Виталий Антонович – аспирант кафедры международного права и сравнительного правоведения юридического факультета Государственного университета биоресурсов и природопользования Украины

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Vitiv Vitaliy Antonovich – Post-Graduate Student of the Department of International Law and Comparative Law of the National University of Life and Environmental Sciences of Ukraine